

Развитие территорий. 2025. № 1. С. 08—20.
Territory Development. 2025;(1):08—20.

Экономические исследования

Научная статья

УДК 331.5

<https://doi.org/10.32324/2412-8945-2025-1-08-20>

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИЕЙ В РОССИИ

Михаил Николаевич Кулапов^{1✉}, Сергей Владимирович Манахов², Игорь Алексеевич Марков³,
Марина Юрьевна Мореханова⁴, Сергей Александрович Шапиро⁵

^{1, 2} Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

³ ООО «МЖК Сервис», Жуковский, Российская Федерация

⁴ Институт аграрных проблем, Саратов, Российская Федерация

⁵ Академия труда и социальных отношений, Москва, Российская Федерация

Автор, ответственный за переписку: Михаил Николаевич Кулапов, sbk1314@mail.ru

Аннотация. Трудовая миграция значительно воздействует на функционирование экономики страны. Миграционные процессы могут иметь различные последствия как для стран исхода, так и для стран прибытия. Они могут быть и положительными, и отрицательными для социально-экономического развития страны в целом или для отдельных регионов, отраслей и групп населения. При этом последствия во многом определяются эффективностью управления миграцией, качеством разработки и реализации миграционной политики, учета при ее разработке соответствия проводимых мероприятий тактическим и стратегическим интересам развития экономики страны и обеспечения благополучия ее граждан. В статье основное внимание уделяется результатам исследования современных проблем внешней трудовой миграции и выявлению направлений совершенствования управления внешней трудовой миграцией в целях реализации преимуществ от ее использования для развития отечественной экономики и минимизации негативных последствий. Анализ статистических данных о миграции, собираемых различными государственными ведомствами, выявил необходимость дальнейшего совершенствования мониторинга миграционных процессов. В ходе исследования показатели внешней миграции рассматривались в комплексе с основными макроэкономическими тенденциями в экономике России с использованием показателей в ценах 1990 г., отделенных от инфляции, и данными, характеризующими процессы недоиспользования рабочей силы. Кроме того, обосновывалась необходимость не только обеспечения эффективного использования трудового потенциала внешних трудовых мигрантов для удовлетворения долгосрочных потребностей отечественной экономики в рабочей силе, но и смещения приоритетов на активизацию программ для решения основных проблем кадрового дефицита как за счет привлечения и рационального использования внутренних трудовых резервов, так и за счет направления их на востребованные участки национальной экономики.

Ключевые слова: миграционные процессы, внешняя трудовая миграция, статистика миграции, управление трудовой миграцией, рынок труда

Для цитирования: Кулапов М. Н., Манахов С. В., Марков И. А., Мореханова М. Ю., Шапиро С. А. Современные проблемы и возможные перспективы управления трудовой миграцией в России // Развитие территорий. 2025. № 1. С. 08—20. <https://doi.org/10.32324/2412-8945-2025-1-08-20>

CONTEMPORARY PROBLEMS AND POSSIBLE PROSPECTS OF LABOR MIGRATION MANAGEMENT IN RUSSIA

Mikhail N. Kulapov^{1✉}, Sergey V. Manakhov², Igor A. Markov³, Marina Yu. Morekhanova⁴, Sergey A. Shapiro⁵^{1,2} Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation³ LTD «MZHK Service», Zhukovsky, Russian Federation⁴ Institute of Agrarian Problems, Saratov, Russian Federation⁵ Academy of Labor and Social Relations, Moscow, Russian Federation

Corresponding author: Mikhail N. Kulapov, sbk1314@mail.ru

Abstract. Labor migration significantly affects the functioning of the country's economy. Migration processes can have various consequences for both countries of origin and countries of destination. They can be both positive and negative for the socio-economic development of the country as a whole or for individual regions, industries, and population groups. At the same time, the consequences are largely determined by the effectiveness of migration management, the quality of the development and implementation of migration policy, taking into account the compliance of the measures taken with the tactical and strategic interests of the country's economic development and ensuring the well-being of its citizens in its development. The article focuses on the results of a study of contemporary problems of external labor migration and the identification of directions for improving the management of external labor migration in order to realize the benefits of its use for the development of the domestic economy and minimize negative consequences. An analysis of statistical data on migration collected by various government agencies revealed the need for further improvement of the monitoring of migration processes. In the course of the study, indicators of external migration were considered in conjunction with the main macroeconomic trends in the Russian economy using indicators in 1990 prices, separated from inflation, and data characterizing the processes of underutilization of the labor force. In addition, the necessity of not only ensuring the effective use of the labor potential of external labor migrants to meet the long-term needs of the domestic economy for labor, but also shifting priorities to intensifying programs to solve the main problems of personnel shortages, both by attracting and rationally using internal labor reserves, and by directing them to in-demand sectors of the national economy was substantiated.

Keywords: migration processes, external labor migration, migration statistics, labor migration management, labor market

For citation: Kulapov M.N., Manakhov S.V., Markov I.A., Morekhanova M.Yu., Shapiro S.A. Contemporary Problems and Possible Prospects of Labor Migration Management in Russia. *Territory Development*. 2025;(1):08—20. (In Russ.). <https://doi.org/10.32324/2412-8945-2025-1-08-20>

Введение

В современной научной литературе результаты исследований миграционных процессов и миграционной политики как в России, так и в мире представлены значительным многообразием. В основном в них показаны оценки масштабов миграции, потенциальных рисков и существующего государственного регулирования миграции. Множество работ посвящено анализу влияния трудовой миграции на российский рынок труда. Результаты исследования часто имеют теоретическую ценность в контексте изучения собственно миграционных процессов, при этом слабо представлены работы о миграционной политике и ее взаимодействии с политикой занятости внутри страны. В России нет даже уполномоченного органа, который должен анализировать и разрабатывать такое взаимодействие. Не получили достаточного освещения и исследования о взаимосвязи и взаимовлиянии миграционной политики и политики занятости на рынке труда.

К основным факторам, определяющим необходимость привлечения трудовых ресурсов из других стран, многие ученые относят существующие прогнозы по сокращению как абсолютной численности населения России, так и трудоспособного населения. Официальный статистический орган России в лице Росстата прогнозировал на 1 января 2024 г. численность населения в 146 079,7 тыс. человек, оценка численности по-

стоянного населения 1 января 2023 г. составила 146 474,4 тыс. человек.

Оптимистично то, что данные прогнозы не оправдались в полной мере и численность населения Российской Федерации на 1 января 2024 г. составила 146 150,8 тыс. человек, хотя на общую численность населения оказал влияние миграционный прирост и процесс присоединения новых территорий. Число прибывших в Россию в 2023 г. составило 4 195 579 человек (по каналам международной миграции — 560 434 тыс. человек). Если миграционный прирост по официальным данным Росстата составил в 2022 г. 61 917 тыс. человек, то в 2023 г. — 203 629 тыс. человек, в том числе за счет международной миграции — 109 952 тыс. человек, что было существенно ниже показателей 2021 г. (429 902 и 339 082 тыс. человек соответственно). По мнению ряда экспертов, данная оценка может быть существенно заниженной. В докладе О. С. Чудиновских «О состоянии статистики миграции в России» на совместном заседании статистической и демографической секций Центрального дома ученых РАН 28 апреля 2022 г. было доказано, что миграционная ситуация постоянно меняется, существует риск дефицита достоверной статистической информации для исследовательской работы.

Сегодня имеют место разные источники. При этом данные Росстата являются важным, но не единственным источником сведений о миграции

и мигрантах, часть информации поступает из других органов исполнительной власти. Наряду со сбором ведомственной статистики периодически проводятся выборочные исследования, имеющие временной разрыв, что затрудняет организацию исследования и представление серьезных научных заключений. Сложности с определением числа нелегальных мигрантов, связанные с учетом специфики информационной базы различных ведомств и применяемых ими подходов, приводят к существенной разнице в оценке масштабов данного явления. По данным МВД, на 1 октября 2024 г. в России находилось более 6,5 млн иностранных граждан, из которых более 740 тыс. человек не имели легального статуса.

Факт негативных как социально-экономических, так и геополитических последствий связан с сокращением численности населения. Так, недостаток трудовых ресурсов наблюдается в различных отраслях: в ЖКХ, строительстве, промышленности и т. д. Возникает вопрос, является ли это следствием неэффективной политики организации занятости имеющихся в стране человеческих ресурсов и непродуманного распределения потоков трудовых ресурсов между отраслями и регионами, низких темпов перехода на новый уровень технологического развития или это абсолютная константа, и в стране не хватает людей из-за длительной отрицательной демографической ситуации и появления новых сфер занятости. Поэтому при недостатке трудовых ресурсов по целому ряду отраслей народного хозяйства перед государством встает основная задача — перераспределение незанятого населения и переобучение безработных. Кроме того, проблему можно решить и за счет привлечения трудовых мигрантов, что на первый взгляд представляется более простым и дешевым решением. Именно таким образом поступает большинство работодателей, особенно нуждающихся в низкоквалифицированной рабочей силе, но проблема дефицита решается лишь на краткосрочный период.

Миграция может представлять значительные риски и последствия, не только традиционно рассматриваемые социально-культурные и экономические, но и риски, связанные с вопросами государственной безопасности. В стране сложился определенный алгоритм регулирования миграции. Так, осуществляется мониторинг социально-трудовой сферы, разработана и утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019—2025 годы, продолжается реализация Национального проекта «Демография» и Государственной программы «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» (в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 12 августа 2022 г. № 547). Правительством Российской Федерации утвержден План мероприятий концепции государственной миграционной политики на 2024—

2025 годы. Согласно данному Плану, до конца 2024 г. должна быть создана система цифрового профиля, с помощью которой будут сведены данные миграционного учета из систем различных ведомств по каждому иностранцу, прибывающему в страну. В 2024 г. была продолжена работа по совершенствованию миграционного законодательства, организации контроля за законностью пребывания иностранных граждан на территории России. С 2025 г. должен заработать реестр контролируемых лиц, в который будут внесены иностранцы и лица без гражданства, утратившие законные основания пребывания в Российской Федерации. В конце 2024 г. Государственная Дума приняла 13 законов, направленных на пресечение нелегальной миграции.

Однако в стране нет унифицированного ответственного органа власти, занимающегося миграционной политикой: миграционный процесс необходимо мониторить и на основе полученной информации осуществлять анализ, производить прогнозы, определять нормы, закладывать нивелирование рисков. Необходим поиск и разработка эффективных, отвечающих современным реалиям способов решения ряда проблем: например, вопросов управления и нормативно-правового регулирования процессов легализации трудовой миграции. Решения принимаются главным образом в контексте внешней ситуации, не имеют под собой ресурсной основы и не связаны со стратегическими целями экономического развития страны. В результате не разработан инструмент распределения потоков трудовых ресурсов в целях обеспечения эффективной занятости.

Изучение содержания современных публикаций в рамках рассматриваемой проблематики позволяет сделать вывод о незначительном количестве научных работ, в которых можно было бы найти реальный социальный и профессиональный портрет мигранта, востребованного на трудовом рынке России. Часто отсутствует информация, кто именно приезжает с целью трудоустройства, какой его квалификационный уровень, профессиональный и социальный статус. Нет также оценки трудового потенциала мигрантов. Закрывая дефицит кадров за счет мигрантов, работодатели не заботятся об уровне производительности труда, да и о конкурентоспособности продукции. Сокращая издержки производства, миграция тормозит рост заработной платы и оптимизацию структуры ВВП. Приведенные аргументы предопределили выбор темы исследования и ее структуру.

Изучение миграции, ее различных видов (в том числе трудовой анализ), особенностей миграционных процессов, рассмотрение вопросов их регулирования на региональном, государственном и международном уровнях традиционно находится в центре исследований многих российских и зарубежных ученых. Базовые методологические и методические подходы к определению сущности и особенностей миграционных процессов и общих закономерностей развития заложили Дж. М. Кейнс, М. Критц, Э. Меландер, Э. Ли,

Р. Парк, М. Портер, С. Паоллетти, М. Парнвелл, К. Пекало, Э. Равенштейн, Д. Риккардо и др. Среди отечественных ученых, занимающихся проблемами миграции, стоит отметить А. Г. Аганбегяна, Л. И. Абалкина, Б. Д. Бреева, Д. И. Валентея, Н. Г. Вишневскую, С. А. Карташова, К. Г. Кязимова [1].

Сущность социально-трудовых отношений и их отдельные аспекты, такие как повышение эффективности и оптимизация структуры занятости, эволюция и прогнозирование ситуации на рынке труда, рассматриваются в исследованиях И. В. Гуськовой, А. Я. Кибанова [2—5], Р. И. Капелюшниковой [6], С. А. Котляра, М. Н. Кулапова [7; 8], А. А. Литвинюка, Ю. Г. Одегова, Г. Г. Руденко, С. А. Шапиро [9—11] и др.

Однако в данных работах недостаточно присутствует как качественная, так и количественная оценка масштабов необходимой и эффективной миграции и не показано ее влияние на внутренние потоки трудовых ресурсов в стране, а также не дана оценка негативному влиянию миграции на заработную плату, платежеспособный спрос и инвестиционную составляющую в структуре ВВП.

Миграция — это своеобразная реакция на потрясения и сложившиеся глобальные противоречия, которые могут проявляться в наличии углубляющегося межстранового различия в уровне доходов и благосостояния населения. Отсутствие реальных возможностей повышения доходов и улучшения качества жизни в собственной стране побуждает ее граждан к переезду в другие страны в надежде изменить сложившуюся ситуацию. Именно экономический фактор является определяющим для подавляющего большинства граждан, принявших решение о переезде. Например, в 2020 г. около 84 % мигрантов переехали в страны, значительно превышающие уровень и качество жизни страны исхода.

Стоит отметить неравномерность демографических процессов в мире: развитые страны, как правило, имеют отрицательную динамику численности коренного населения в отличие от других регионов, поэтому на международном рынке труда обострилась ситуация с дефицитом кадров и усилились процессы глобальной конкуренции за работников и талантливых специалистов.

Миграционные процессы оказывают серьезное воздействие на функционирование экономики: это и рынок труда, и инвестиционные потоки, и международная торговля. Привлечение иностранных работников со сравнительно низкими требованиями к уровню оплаты и условиям труда является важным фактором поддержания экономики более богатых стран.

Качество трудового потенциала, мобильность работников во многом определяется уровнем экономического развития страны исхода. Так, наличие в странах со средним уровнем дохода относительно высоко развитой системы общего и профессионального образования и достаточного уровня благосостояния населения, позволяющего

накопить средства на переезд, предопределяет высокую мобильность их трудовых ресурсов на международном рынке труда. В странах с низким уровнем дохода преобладают работники с низким уровнем трудового потенциала, отсутствием необходимых профессиональных компетенций, а также с отсутствием необходимого минимума средств для переезда, которые в принимающих странах позволяют работодателям привлекать их для выполнения тяжелых и малоквалифицированных работ.

Среди основных факторов, влияющих на миграционные потоки, все чаще называют климатические изменения. В настоящее время уже более 3,5 млрд человек (около 40 % населения Земли) проживают в регионах со сложной климатической ситуацией, связанной с нехваткой пресной воды, засухой, наводнениями и тропическими циклонами [12]. Такой климат усиливает риски и тормозит экономические возможности, что приводит к усилению миграции. Миграция из-за условий климата обычно происходит на небольшие расстояния и в пределах одной страны [13].

Напротив, различного рода конфликты как внутри страны, так и между странами, насилие и преследования в отношении отдельных социальных групп относятся к важнейшим факторам вынужденного переезда людей из страны проживания в другие регионы. Численность людей, вынужденных покинуть свою страну в силу данных причин, за последнее десятилетие выросла более чем в два раза [14].

Необходимо различать вынужденное перемещение и экономическую миграцию [15].

Численность беженцев может быть очень значительной и расти быстрыми темпами. Сферой вынужденной и трудовой миграции необходимо управлять в рамках стратегии развития страны. Именно разумная и эффективная миграционная политика способствует воплощению преимуществ для развития государства. Часто существующие мероприятия по регулированию миграционных процессов создают проблемы как мигрантам и их потенциальным работодателям, так и постоянному населению. Отсутствие сбалансированного учета интересов всех сторон, задействованных в данных процессах, неизбежно приводит к конфликтам и противоречиям. В результате в странах, принимающих мигрантов, часть общества настроена против миграции в рамках более широкого дискурса против глобализации [16].

Модели государственного регулирования миграции

Последствия миграционных процессов неоднозначны как для стран исхода, так и для стран прибытия. Они могут быть и положительными, и отрицательными для социально-экономического развития страны в целом или для отдельных регионов, отраслей и групп населения. Характер последствий во многом определяется эффективностью управления миграцией, качеством разработки и реализации миграционной политики,

учетом при ее разработке соответствия проводимых мероприятий интересам развития экономики страны и для обеспечения благополучия ее граждан. Страны исхода в большинстве случаев имеют весьма ограниченные возможности влияния на динамику миграционных потоков и социальный состав покидающих страну. В свою очередь, страны назначения, разрабатывая механизмы привлечения или ограничения въезда граждан других государств, обладают достаточными экономическими и административными ресурсами для контроля за миграцией. Они определяют, кто, на какой период и на каких условиях имеют право на легальное пребывание в стране, устанавливают права и обязанности мигрантов.

Миграцию необходимо рассматривать с двух позиций: экономики труда, которая определяет выгоды и издержки, и международного права, которое формирует нормативное поле с целью оптимизации выявленных преимуществ и рисков.

Перспективы мигрантов в новой стране определяются востребованностью их профессиональных компетенций на рынке труда, адаптационными способностями. Восполнение дефицита кадров обеспечивает возможность трудоустройства и получения заработной платы, более высокой, чем на родине, что отвечает экономическим интересам самого мигранта. Разрешение на въезд и возможность легального трудоустройства получают те мигранты, выгоды от пребывания которых выше возникающих социальных и экономических издержек.

Одна из основных угроз для стран назначения — это социальные и культурные противоречия. Относительно дешевый труд мигрантов дает возможность снижения издержек на оплату труда без обеспечения роста его производительности. Мигранты с низким уровнем квалификации заполняют вакансии в сферах, работа в которых малопривлекательна для местных жителей из-за низкой заработной платы или (и) тяжелых условий труда. В свою очередь, мигранты с высоким уровнем квалификации (инженеры, специалисты в сфере IT-технологий, ученые) обеспечивают рост производительности труда за счет внедрения новых технологий, совершенствования технической и организационной базы производства. Часть их является носителями уникальных профессиональных компетенций и имеет возможность выбирать страну проживания. В настоящее время свыше половины иммигрантов с высшим образованием приходится всего на четыре страны: Австралию, Канаду, Англию и США [17].

Результатом использования труда мигрантов является снижение себестоимости производимой продукции, повышение ее конкурентоспособности, что выгодно как товаропроизводителям, так и потребителям. К долгосрочным выгодам от привлечения высококвалифицированных мигрантов можно отнести расширение масштабов внедрения инноваций, развитие предпринимательства, новых связей и взаимодействий в финансовой и торговой сферах.

Но страны, принимающие мигрантов, неизбежно сталкиваются с негативными аспектами миграции и должны уделять особое внимание предотвращению и устранению их последствий. Привлечение работников, согласных на более низкие заработные платы, может привести к тому, что некоторые граждане страны будут либо вынуждены согласиться с более низким уровнем оплаты труда, либо стать безработными [18]. В случаях, когда вместе с трудовым мигрантом переезжают члены его семьи, включая несовершеннолетних детей, обычно не знающих языка страны прибытия, неизбежно возникают дополнительные бюджетные расходы на обеспечение их качественным образованием и медицинским обслуживанием в ущерб коренному населению [19], что является в ряде случаев тяжелой нагрузкой на социальный бюджет страны прибытия.

Естественно, что, прибывая в другую страну, мигранты в целях облегчения адаптации и обеспечения личной безопасности стремятся к компактному проживанию в одном районе. Обычно это районы с невысокой арендной платой за жилье, обусловленной отдаленностью, низкой транспортной доступностью, аварийным состоянием жилого фонда, низким уровнем развития социальной сферы. Это вызывает необходимость дополнительного инвестирования в развитие инфраструктуры данных районов, для избежания негативных последствий пространственной локализации мигрантов по этническому признаку [20].

В случаях, когда переезд в другую страну осознается как реализация возможностей повышения качества жизни себе и своей семье, мигранты выбирают в качестве места нового трудоустройства страны, где их профессии востребованы. Здесь они имеют реальные возможности не только легального трудоустройства, но и получения заработной платы, достаточной как для обеспечения собственного проживания, так и для содержания семьи, помощи родственникам, оставшимся на родине. В случае успешной реализации планов, по мере увеличения пребывания в новой стране, эти возможности могут существенно возрасти. Работая за границей, иммигранты не только получают значительно более высокую заработную плату, но и накапливают сбережения, которые используют для финансирования самозанятости и предпринимательской деятельности по возвращении. По результатам исследования, проведенного в Бангладеш, до 50 % мигрантов, вернувшихся из стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) с высоким уровнем дохода, имеют более высокий уровень жизни, чем до отъезда [21].

Пребывание в стране на законных основаниях (наличие легального статуса и соответствующих международным нормам прав на трудоустройство) гарантирует мигрантам наличие и соблюдение целого ряда прав в трудовой и социальной сферах. В качестве примера можно привести права на достойный труд, справедливый наем [22]

и на смену работодателя при появлении новых возможностей [23 ; 24].

Страны исхода также сталкиваются с положительными и негативными последствиями миграции, в зависимости от ее масштабов и социального состава покидающих страну (это сокращение численности относительно избыточного трудоспособного населения и снижение напряженности на рынке труда). Денежные средства, перечисляемые эмигрантами своим семьям, способствуют росту благосостояния семьи, осуществлению инвестиций в образование, здравоохранение, улучшение жилищных условий, развитие бизнеса. В то же время эмиграция квалифицированных работников, востребованных в собственной стране, отрицательно сказывается на развитии ее экономики. В странах Африки (к югу от Сахары), Карибского бассейна и Тихоокеанского региона вероятность эмиграции людей с высшим образованием в 30 раз выше, чем в менее образованных государствах [25].

Возможности предотвратить отъезд наиболее востребованных специалистов или найти им замену из числа зарубежных специалистов у правительств стран исхода очень ограничены, поэтому важно разрабатывать политику реэмиграции [26].

Множество проблем возникает в случаях, когда мигранты не имеют оснований для получения статуса беженца и не востребованы на рынке труда стран, в которые стремятся переехать. Такая ситуация сложилась сейчас в ряде стран Западной Европы, где наблюдается сокращение спроса на иностранную рабочую силу при неумещающихся потоках числа тех, кто считает иммиграцию в Европу единственной возможностью для улучшения условий жизни. Для проникновения на территорию выбранной страны все чаще используются нелегальные способы. Готовность потенциальных иммигрантов оплатить любой способ доставки ведет к росту масштабов индустрии нелегальной перевозки людей, которая связана с большой вероятностью стать жертвой кон-

трабандистов. При попытке нелегальной миграции с 2014 г. уже погибло почти 50 тыс. человек, но растущий список жертв не сокращает число желающих рискнуть жизнью.

Все больше государств рассматривают нелегальную миграцию как угрозу национальной безопасности, а самих нелегальных мигрантов считают потенциальными правонарушителями и террористами, либо сразу относятся к ним как к реальным преступникам в связи с нарушением миграционного законодательства страны. Постоянно ужесточаются меры, принимаемые в целях противодействия проникновению нелегальных мигрантов на территорию стран назначения. К основным методам борьбы можно отнести физическое укрепление межгосударственных границ, ужесточение миграционного законодательства, усиление уголовной ответственности за организацию, финансирование и осуществление нелегальной перевозки людей на территорию страны, упрощение порядка и расширение масштабов депортации. Например, в июне 2024 г. президент США Джо Байден подписал указ, по которому мигранты, незаконно пересекшие границу США с Мексикой, должны быть в ускоренном порядке депортированы на родину до рассмотрения просьб о предоставлении им убежища (РБК : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/04/06/2024/665f594a9a794737a16218db>).

Таким образом, миграция представляет собой сложное социально-экономическое явление, которым необходимо управлять. Организация эффективного управления миграционными процессами позволяет обеспечить получение взаимной выгоды всеми задействованными сторонами, минимизировать риски негативных последствий.

Анализ миграционной ситуации в России

Необходимость миграционного прироста часто обусловлена естественными демографическими процессами — рождаемостью и смертностью людей (табл. 1).

Таблица 1

Показатели естественного демографического движения населения России
Indicators of Natural Demographic Movement of the Russian Population

Год	Всего, человек			На 1 000 человек населения		
	родившихся	умерших	естественный прирост	родившихся	умерших	естественный прирост
1950	2 745 997	1 031 010	1 714 987	26,9	10,1	16,8
1960	2 782 353	886 090	1 896 263	23,2	7,4	15,8
1970	1 903 713	1 131 183	772 530	14,6	8,7	5,9
1980	2 202 779	1 525 755	677 024	15,9	11,0	4,9
1990	1 988 858	1 655 993	332 865	13,4	11,2	2,2
1995	1 363 806	2 203 811	-840 005	9,3	15,0	-5,7
2000	1 266 800	2 225 332	-958 532	8,7	15,3	-6,6
2005	1 457 376	2 303 935	-846 559	10,2	16,1	-5,9
2010	1 788 948	2 028 516	-239 568	12,5	14,2	-1,7
2011	1 796 629	1 925 720	-129 091	12,6	13,5	-0,9
2015	1 940 579	1 908 541	32 038	13,3	13,0	0,3
2020	1 436 514	2 138 586	-702 072	9,8	14,6	-4,8

Год	Всего, человек			На 1 000 человек населения		
	родившихся	умерших	естественный прирост	родившихся	умерших	естественный прирост
2021	1 398 253	2 441 594	–1 043 341	9,6	16,7	–7,1
2022	1 304 087	1 898 644	–594 557	8,9	12,9	–4,0
2023	1 264 354	1 764 618	–500 264	8,6	12,1	–3,5

Примечание. Сайт Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 12.09.2024).

Note. Rosstat website. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (accessed: 12.09.2024).

Из данных, приведенных в табл. 1, видно, что в России происходит естественная убыль населения. Начиная с 1992 г. естественный прирост населения имел место только в 2013—2015 гг. В настоящее время сложилось неблагоприятное положение с показателями смертности населения. Среди причин на первом месте находится смертность от болезней системы кровообращения. Затем следует смертность от болезней органов дыхания, от новообразований, от инфекционных и паразитарных болезней, от несчастных случаев, отравлений и травм, от болезней органов пищеварения. Огромную отрицательную роль в процессах естественного движения населения сыграла пандемия 2020—2021 гг., спровоцировавшая катастрофическую смертность и естественную убыль населения.

Депопуляция населения влечет за собой целый ряд негативных социально-экономических, демографических и геополитических последствий, таких как старение населения, сужение его воспроизводственной базы, рост демографической нагрузки на трудоспособное население, сокращение численности и старение трудовых ресурсов и т. д.

Негативные последствия снижения числа населения в трудоспособном возрасте можно сократить:

— за счет роста производительности труда на основе эффективных методов управления и организации труда, внедрения новых технологий;

— трудовой миграции.

В России основное внимание длительное время уделялось второму пути развития.

На миграцию и мобильность трудовых ресурсов влияют следующие факторы: рост геополитической нестабильности, социально-экономическая ситуация в стране, экономические санкции западных стран и их союзников; разница в оплате труда и уровне жизни населения в странах СНГ и ЕАЭС; особенности миграционного законодательства России, европейских и азиатских стран; ситуация на рынках труда и др.

В России особенности развития экономики и демографическая ситуация оказывают влияние на объем миграционных потоков и качественный состав мигрантов. Анализ табл. 2 показывает, что на фоне стран, с которыми в последние годы интенсифицируются отношения к России в международной сфере и которые являются основными поставщиками рабочей силы в страну, уровень безработицы в России (за исключением Китая) является одним из самых низких.

Таблица 2

Сравнительный анализ площади территории, плотности населения, занятости и безработицы России и стран — поставщиков рабочей силы (2022 г.)

Comparative Analysis of Territory Area, Population Density, Employment, and Unemployment in Russia and Labor-Supplying Countries (2022)

Страна	Площадь территории, тыс. км ² (по данным Росреестра)	Численность населения, млн человек	Плотность населения, человек на 1 км ²	Численность занятых, млн человек	Уровень занятости, %	Численность безработных, млн человек	Уровень безработицы, %
Российская Федерация	17 125,2	146,7	8,6	72,0	49,1	2,95	3,9
Китай	9 597,0	1 411,8	147,1	747,5	52,9	11,86	1,6
Индия	3 287,0	1 417,0	431,1	444,8	31,4	33,99	7,1
Казахстан	2 725,0	19,4	7,1	9,0	46,4	0,46	4,9
Узбекистан	448,9	35,6	79,3	13,7	38,5	1,3	8,8
Туркменистан	491,2	7,1	14,5	3,1	43,9	0,38	5,1
Таджикистан	143,1	10,0	69,9	2,5	25,0	0,05	7,8
Киргизия	199,9	7,0	35,0	2,6	37,2	0,13	4,9
Азербайджан	86,6	10,1	116,6	4,9	48,5	0,29	5,6
Армения	29,7	2,9	101,0	1,1	37,9	0,17	13,4

Примечание. Данные Росстата. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 06.08.2024).

Note. Rosstat data. URL: <http://www.gks.ru/> (accessed: 06.08.2024).

Исходя из приведенных данных можно предположить, что эти показатели обуславливает нехватку трудовых ресурсов, что и формирует запрос на иностранную рабочую силу на российском рынке труда.

Однако так ли однозначно данное утверждение, рассмотрим далее.

По данным Росстата, в 2023 г. число прибывших в Россию мигрантов из других стран составило 560,4 тыс. человек, что на 23 % ниже аналогичного показателя 2022 г. и является минимальным значением за последние десять лет. Вместе с тем данные Росстата не могут дать полного представления о реальных масштабах миграционных процессов, в том числе трудовой миграции. Росстат учитывает только мигрантов, получивших регистрацию по месту проживания или временного пребывания на срок девять месяцев и более, остальные группы иностранных мигрантов (прежде всего трудовые мигранты, приезжающие на более короткий срок), в данных не учитываются. Это объясняет и значительное расхождение с данными Пограничной службы ФСБ России, фиксирующими въезд иностранных граждан на территорию страны. Данные также приводятся в бюллетене Росстата «Численность и миграция населения Российской Федерации». Так, в 2023 г. количество прибытий иностранцев в Россию с различными целями составило почти 15,5 млн. «Работа» в качестве цели прибытия была указана в 4,5 млн случаев. При этом официально декларируемая цель приезда часто не совпадает с фактической. И многие мигранты, указавшие другие причины въезда, будут искать работу на территории Российской Федерации, пополняя ряды не только легальных, но и нелегальных трудовых мигрантов. На граждан стран СНГ приходится 96,7 % всех прибытий с официальной целью трудоустройства. В абсолютных цифрах это составляет почти 4,4 млн человек, в том числе почти 2,2 млн — из Узбекистана, 1,2 млн — из Таджикистана, 0,7 млн — из Киргизии. На долю этих стран приходится 86,6 % от общего количества прибытий иностранных граждан в Россию с целью трудоустройства. Пограничная служба фиксирует факты прибытия и выбытия, а не число людей, так как один человек за год может посетить страну несколько раз.

Миграционный поток из развитых стран в общем объеме миграционного потока незначителен, что требует более детального изучения. Скорее всего, многие регионы России не являются привлекательными для граждан из развитых стран ни по уровням дохода, ни для организации своего дела, ни по свободе предпринимательства.

Внутренняя трудовая миграция в России в целом развита крайне слабо. Традиционно привлекаемыми являются Московский регион (г. Москва и Московская область), г. Санкт-Петербург и Ленинградская область.

Наиболее полная информация о численности мигрантов, без ограничений по срокам регистрации, представлена в отчетах МВД, ограниченно

доступных для общего пользования. Данное ведомство располагает точной информацией о количестве выданных иностранцам документов, обеспечивающих легальность их проживания и трудоустройства на территории России — разрешений на временное проживание (не более трех лет), видов на жительство и патентов на работу, срок действия которых не превышает 12 месяцев. В 2023 г. данных документов было выдано 89,7 тыс., 273,1 тыс. и 2,3 млн соответственно. Для граждан Белоруссии и стран — участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС) — Армении, Казахстана, Киргизии (Кыргызстана) — действует упрощенный порядок трудоустройства, без получения патента.

По данным исследования РАНХиГС, среднегодовое число трудовых мигрантов в 2022—2023 гг. в России составило порядка 3—3,5 млн человек, что примерно на 1—1,5 млн человек меньше, чем в 2019 г. По уточненным данным МВД, на 1 октября 2024 г. на территории России находилось свыше 6,5 млн иностранных граждан, из них 740 тыс. не имели для этого законных оснований.

Согласно данным Росстата, удельный вес лиц с высшим образованием среди иностранцев, прибывших на территорию России в возрасте старше 14 лет, составляет менее 9 %, доля докторов наук — 0,03 %, кандидатов наук — 0,08 %. То есть поток интеллектуальной элиты практически отсутствует. Если говорить о привлечении из-за рубежа высококвалифицированных специалистов, то с 2010 г., когда были введены преференции для данной категории трудовых мигрантов, максимальное количество разрешений на работу таких специалистов было оформлено в 2021 г. (44 тыс.), а в 2022 г. и 2023 г. количество выданных разрешений сократилось до 32 тыс. Из них в 2023 г. 33 % разрешений было выдано гражданам Китая, 28 % — Турции.

Такая структура потока мигрантов вряд ли способствует экономическому росту и технологическому скачку, так необходимому стране.

Для понимания необходимости и целесообразности привлечения значительной численности рабочей силы преимущественно с низким уровнем квалификации рассмотрим показатели миграционного прироста в комплексе с основными макроэкономическими тенденциями в экономике России с использованием показателей в ценах 1990 г., отделенных от инфляции.

Экономический рост наблюдался в 2000—2007 гг. и 2010—2013 гг. по показателю ВВП России в текущих ценах: с 46 309 млрд руб. в 2010 г. до 72 986 млрд руб. в 2013 г., или на 58 %. В ценах 1990 г. результаты скромнее: имеется рост ВВП — с 708,1 млрд до 927,4 млрд руб., или на 31 %, за четыре года. Это подтвердили связанные с этим показатели ВВП на душу населения, которые выросли за данные годы в ценах 1990 г. с 4 957 до 6 462 руб. в 2013 г., или на 30 %, при росте численности населения России со 142,9 млн до 143,7 млн человек. Мы видим незначительный рост среднемесячной заработной платы в ценах

1990 г. с 320,4 до 378,6 руб., или на 18 %, а также реальных денежных доходов населения страны в текущих ценах с 18 958 руб. в 2010 г. до 40 040 руб. в 2021 г., а в ценах 1990 г. с 290 руб. в 2010 г. до 308 руб. в 2021 г., или на 6 %, за 11 лет. В 2014 г. были введены экономические санкции США и Запада в отношении России, которые привели к стагнации экономики в 2015—2016 гг. Об этом можно судить по падению объемов ВВП страны за четыре года — с 916,0 млрд руб. в 2013 г. до 820,6 млрд руб. в 2016 г., а по сравнению с 2013 г. — на 10,4 %, значительному росту инфляции в 2014 г. — на 11,4 %, в 2015 г. — на 12,9 % и в 2016 г. — на 5,4 %. ВВП на душу населения за четыре года также снизился с 6 472 до 5 595 руб. в 2016 г., или на 13 %.

За эти четыре года снизилась в ценах 1990 г. среднемесячная заработная плата с 378,6 руб. в 2013 г. до 351,9 руб., или на 7 %. В текущих ценах наблюдался рост заработной платы с 29 792 руб. в 2013 г. до 36 709 руб. в 2016 г., или на 23 %, но рост инфляции на 33 % за эти три года стагнации привел к падению среднемесячной заработной платы на 7 %.

Что же происходило в 2017—2021 гг. в экономике России? Объем ВВП страны в ценах 1990 г. вырос с 858,8 млрд до 1 006 млрд руб., или на 17 %, а ВВП на душу населения вырос с 5 848 до 6 898 руб., или на 18 %. При всем этом численность населения страны за этот период сократилась на 1 017 тыс. человек. Среднемесячная заработная плата в России в 2017—2021 гг. увеличилась с 366,3 до 434,9 руб., или на 19 %, что очень позитивно. Увеличились также реальные денежные доходы населения с 296 руб. в 2017 г. до 308 руб. в 2021 г., или на 4 %, что весьма незначительно.

Общая численность занятых в экономике страны сократилась с 76 285 тыс. человек в 2017 г. до 71 719 тыс. человек в 2021 г., или на 6,4 %, а численность пенсионеров сократилась с 43 504 тыс. до 42 977 тыс. человек, или на 1,2 %. Можно ли это связывать исключительно с пандемией? Мы полагаем, что только частично, так как Россия функционировала в условиях значительных санкций Запада, которые существенно влияли на экономику. Депопуляция населения к 2021 г. составила 1 358 тыс. человек и в годы пандемии росла значительно.

Мы считаем, что Россия оправилась после стагнации экономики в 2014—2016 гг. и вступила на путь экономического роста по показателям ВВП страны и росту доходов на душу населения, заработной платы и денежных доходов населения при незначительной годовой инфляции 2,5—4,4 %, кроме 2021 г., когда инфляция выросла до 8,3 % годовых. К позитивному фактору следует отнести рост доходов и расходов государственного бюджета, которые с 300,2 млрд руб. в 2016 г. выросли до 362,0 млрд руб. в 2021 г., или почти на 21 %, при небольшом дефиците бюджета.

С 2014 г., наряду с санкциями, негативное воздействие на объем валового продукта и его дина-

мику стало оказывать сокращение нефтяных цен почти вдвое, спровоцированное Саудовской Аравией и странами ОПЕК, чтобы остановить быстро растущую добычу в США нефти из сланцевых пород, так как за год она увеличилась на 171 млн т, которая значительно сократила размеры импорта этих стран.

Наибольшим испытанием для экономики России стал беспрецедентный объем санкций, введенных против страны после начала специальной военной операции в феврале 2022 г. Результаты социально-экономического развития Российской Федерации в 2022—2023 гг. показали, что надежды авторов санкционной политики на экономический крах и полную международную изоляцию России не оправдались. Согласно оценке Международного валютного фонда (МВФ), по состоянию на апрель 2023 г. падение реального ВВП Российской Федерации должно было составить почти 9 %. Однако в апреле 2023 г. МВФ вынужден был констатировать, что ВВП России за обозначенный период снизился лишь на 2 %. По итогам за 2023 г., по последней оценке Росстата, российская экономика выросла на 3,6 %, превзойдя прогнозы большинства аналитиков.

Стремительный рост номинальной и реальной заработной платы был в значительной мере обусловлен исключительно напряженной ситуацией на рынке труда. Реальная начисленная заработная плата в России в 2023 г. выросла на 7,8 % к уровню 2022 г. Это максимальный рост с 2018 г. (8,5 % к уровню 2017 г.). Среднемесячная номинальная заработная плата по итогам года составила, по предварительным данным Росстата, 74 854 руб. По сравнению с 2022 г. она выросла на 14,1 %, что в точности повторило номинальный рост 2022 г. к 2021 г., а реальные располагаемые доходы выросли на 5,4 %. Уровень безработицы в Российской Федерации в 2023 г. составил 3,2 % (это минимум за всю историю наблюдений с 1991 г.). Снижение уровня безработицы продолжилось в первые месяцы 2024 г., достигнув в апреле 2,6 %. Численность занятых в декабре 2023 г. составила 74,2 млн человек (это максимальное значение числа занятых в декабре 2005 г.). Дефицит квалифицированных кадров в настоящее время стал одним из основных рисков и ключевой проблемой для российского рынка труда. По экспертным оценкам дефицит работников в 2023 г. составил примерно 4,8 млн человек. Нехватка рабочей силы была особенно остро заметна в промышленном секторе: в январе 2024 г. 47 % промышленных компаний сообщили о нехватке квалифицированных рабочих, что увеличило предыдущий пик в 45 % в июле 2023 г. и стало самым высоким показателем с 1996 г. в истории российской экономики. Причем речь идет именно о высококвалифицированных кадрах, дефицит которых восполнить за счет современных трудовых мигрантов с учетом уровня профессиональных компетенций большей их части не представляется возможным.

Даже официальные данные не свидетельствуют о значительном влиянии притока мигрантов на экономический рост и повышение уровня производительности труда.

Представим данные, характеризующие процессы недоиспользования рабочей силы в трудоспособном возрасте (табл. 3).

Таблица 3

Рабочая сила и недоиспользование рабочей силы в трудоспособном возрасте
Labor Force and Underutilization of Labor Force in Working Age

Показатель	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Численность рабочей силы, тыс. человек, — всего	69 534	69 451	67 230	67 336	68 505	68 255
В том числе:						
занятые	64 244	65 408	63 967	63 224	65 052	65 456
безработные	5 289	4 043	3 264	4 112	3 453	2 799
Лица, не входящие в состав рабочей силы, тыс. человек, — всего	18 801	16 766	14 496	14 782	14 855	14 604
из них потенциальная рабочая сила	1 452	1 042	1 233	1 345	1 006	828
Уровень участия в составе рабочей силы, %	78,7	80,6	82,3	82,0	82,2	82,0
Уровень занятости, %	72,7	75,9	78,3	77,0	78,0	79,0
Уровень безработицы, %	7,6	5,8	4,9	6,1	5,0	4,1
Совокупный показатель уровня безработицы и потенциальной рабочей силы, %	9,5	7,2	6,6	7,9	6,4	5,2
Лица в состоянии неполной занятости с точки зрения продолжительности рабочего времени, тыс. человек	—	—	—	850	626	506
Совокупный показатель неполной занятости с точки зрения продолжительности рабочего времени и безработицы, %	—	—	—	7,4	6,0	4,8
Суммарный показатель недоиспользования рабочей силы, %	—	—	—	9,2	7,3	6,0

Примечание. Труд и занятость в России. 2023 : стат. сб. / Росстат. М., 2023. С. 22, 55—59.

Note. Labor and Employment in Russia. 2023: statistical compendium / Rosstat. M., 2023. P. 22, 55—59.

Данные табл. 3 показывают, что потенциальная рабочая сила составляет порядка 1 млн человек; лица, находящиеся в состоянии неполной занятости, — 500—800 тыс. человек, что может за счет перераспределения трудовых ресурсов в региональном и отраслевом разрезе увеличить численность занятых на 1 200—1 500 тыс. человек. Сюда следовало бы добавить официальную численность занятых в неформальном секторе экономики в 2022 г., равную 13 385 тыс. человек, большая часть которых работает в торговле (3 930 тыс. человек), 18,5 % имеют высшее образование, доля мужчин равна 55,2 %.

На основании этих данных можно сделать вывод о том, что потенциал роста занятых значительный, а число мигрантов, тем более нелегалов, может быть сокращено. За счет этого могут быть существенно снижены негативные не только социальные (рост преступности, межэтнические конфликты и т. д.), но и экономические последствия. Например, снижение доли оплаты труда в структуре ВВП, которая сократилась с максимума в размере 48,2 % в 2016 г. до 38,55 % в 2022 г. (в 2023 г. данный показатель был несколько выше — 40,3 %, но все еще далек от максимальных значений). Доля прибыли в тот же период увеличилась с 40,8 до 53,0 % и 51,7 % соответственно. Отрицательная динамика демонстрируется в развитии технологий и инновационной экономики: удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг сократился с 8,5 % в 2016 г. до 6,0 % в 2023 г. Данный

факт можно объяснить тем, что работники с низкой квалификацией не способны производить инновационные товары, а снижение реальных доходов не способствует росту спроса на дорогие инновационные продукты. Получается замкнутый круг: дешевая зарубежная рабочая сила вытесняет национальную из экономики, снижает уровень оплаты труда, не стимулирует инновационное развитие отраслей промышленности. И все это происходит на фоне, мягко говоря, странного рвения к росту учетной ставки Банком России, что лишает российскую экономику перспектив наличия дешевых кредитных ресурсов как одного из двигателей роста экономики.

Высокие риски обуславливаются отсутствием реального контроля и мониторинга миграционных процессов: в стране разные органы выполняют различные функции, но нет конкретной ответственной структуры, прежде всего экономической, которая выполняла бы стратегическое управление, планирование и прогнозирование рынка труда.

Заключение

Международная миграция — это реакция людей на глобальные угрозы и существенные различия, например, в благосостоянии — уровне доходов населения, доступности социальных благ и гарантий. Люди переезжают не только по экономическим причинам, но и в результате различных потрясений, политических и военных конфликтов. На миграционные потоки оказывают влияние климатические изменения, а также раз-

деление труда и кооперация, специалисты определенной категории могут мигрировать вслед за развитием в конкретных странах новых инновационных технологий.

Демографические изменения приводят к обострению глобальной конкуренции за привлечение работников. В странах с высоким уровнем дохода в 2022 г. доля лиц старше 65 лет уже достигла исторического максимума в 19 %, и она будет расти, что увеличивает дополнительную нагрузку на государственный бюджет в виде разных социальных программ в ущерб коренному населению страны прибывания. В большинстве стран со средним уровнем дохода процесс демографического перехода продолжается. Такая же ситуация наблюдается и в России, мигранты компенсируют убыль населения, заполняют дешевые рабочие места, однако не решают вопрос восполнения дефицита высококвалифицированных специалистов.

Миграцией необходимо профессионально (и координированно) управлять, чтобы преимущества от ее использования были бы реализованы для развития отечественной экономики, а негативные последствия минимизированы. В частности, этот процесс может быть организован как обеспечение госзаказа по заявкам трудодефицитных регионов для выполнения тяжелых работ, и отбор работников должен осуществляться согласно требуемым специальностям в странах, откуда набирается рабочая сила. В настоящее время наблюдаются масштабные проявления неэффективности в управлении миграционными процессами. Упущенные возможности для обеспечения эффективного экономического роста в России уже не вернуть, но сейчас нужна новая миграционная политика.

Главная задача управления миграционной политикой состоит в том, чтобы обеспечить эффективное использование трудового потенциала работников-мигрантов для удовлетворения долгосрочных потребностей отечественной экономики в рабочей силе, однако основные проблемы кадрового дефицита необходимо решать за счет мобилизации собственных трудовых ресурсов. Мероприятия по привлечению трудовых мигрантов из других стран, обеспечению их легального и безопасного пребывания на территории России должны отвечать интересам социально-эконо-

мического развития страны и ее безопасности, не нести риски роста социальной напряженности в обществе или ущемления прав коренного населения.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что хотя полностью отказаться от привлечения внешних трудовых мигрантов в краткосрочной и среднесрочной перспективе не представляется возможным, политика управления трудовыми ресурсами должна быть в первую очередь направлена на привлечение и использование внутренних трудовых резервов, переподготовку безработных, официально стоящих на учете в службах занятости населения, расширение программ использования внутренней трудовой миграции.

Вместо эпилога

Всем, имеющим отношение к формированию миграционной политики и реализации ее в жизнь (особенно замотивированным лоббистам), следует хорошо понимать, что мигранты — это не только граждане другого государства, но и другой культуры, другого менталитета. Поэтому при рассмотрении миграционной политики должны в первую очередь учитываться реальная лояльность к коренному населению и законопослушность.

Принципиальным заблуждением (и не всегда заблуждением) становится то, что на современных мигрантов трафаретом распространяется советский опыт адаптации предшествующих поколений. При этом грубо игнорируются очевидные факты, что подавляющее большинство современных мигрантов (молодежь до 30 лет) выросли в других условиях, обучались по другим учебникам, и их отношение к России и россиянам требует дополнительных глубоких исследований.

Российская и зарубежная практика демонстрирует сегодня компактное проживание мигрантов в районах доступного по цене жилья, и в этих анклавах имеет место сепарация — отрицание культуры принимающей территории, сохранение своих этнических особенностей в ущерб интеграции в культуру коренного населения.

Координация служб, имеющих отношение к миграционной политике, включая контроль за ее реализацией в отечественной практике, имеет необъятные резервы.

Список источников

1. *Становление и развитие государственной службы занятости населения в Российской Федерации* : моногр. / С. А. Карташов, К. Г. Кязимов, Л. Н. Тохтиева, С. А. Шапиро ; под науч. ред. С. А. Карташова, С. А. Шапиро. М. : Директ-Медиа, 2022. 236 с.
2. Гуськова И. В., Лаврентьева М. А. Миграционная привлекательность Приволжского федерального округа // Региональная экономика. 2014. № 5 (332). С. 2026.
3. Гуськова И. В., Лаврентьева М. А., Шешенина О. А. Моделирование численности иммигрантов в Российской Федерации в зависимости от состояния рынка труда // Современная экономика: проблемы и решения. 2013. № 1 (37). С. 180—193.
4. Жуков А. Л. Экономика и рынок труда России : моногр. М. : АТиСО, 2009.
5. *Предпринимательство в России: состояние и перспективы* : моногр. / под ред. А. П. Егоршина, И. В. Гуськовой, В. А. Кожинной. М. : Экономика, 2014. 398 с.
6. *Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения* : докл. / Центр трудовых исследований (ЦеТи) и лаборатории исследований рынка труда (ЛИРТ) НИУ ВШЭ ; под ред. В. Гимпельсона, Р. Капелюшников, С. Рощина. М., 2017. 148 с.

7. Кулапов М. Н., Манахов С. В., Ураев Н. Н. Управление рынком труда и миграционными потоками // Современные проблемы экономики и менеджмента : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Воронеж, 2021. С. 146—150.
8. Руденко Г. Г., Кулапов М. Н., Карташов С. А. Рынок труда. М. : Рос. экон. акад., 1997. 220 с.
9. Кугушев Р. Р., Шапиро С. А. Оптимизация процессов регулирования трудовой миграции в экономике Российской Федерации : моногр. М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2016. 174 с.
10. Развитие системы трудовой адаптации миграционных потоков на региональных рынках труда : моногр. / М. В. Полякова, Е. К. Самрайлова, П. И. Ананченкова, С. А. Шапиро. М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2017. 193 с.
11. Шапиро С. А. Развитие механизмов управления трудовыми ресурсами в экономике Российской Федерации : моногр. М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2017. 305 с.
12. Global Internal Displacement Database / Internal Displacement Monitoring Centre. Geneva. URL: <https://www.internal-displacement.org/database/displacement-data>
13. Groundswell Part 2: Acting on Internal Climate Migration / Clement Viviane, Kanta Kumari Rigaud, Alex de Sherbinin, Bryan Jones, Susana Adamo, Jacob Schewe, Nian Sadiq, Elham Shabahat. Washington, DC: World Bank, 2021.
14. Refugee Data Finder (infopanel), United Nations High Commissioner for Refugees. Geneva. URL: <https://popstats.unhcr.org/refugee-statistics/download/>
15. Melander Erik, Magnus Öberg. Time to Go? Duration Dependence in Forced Migration // International Interactions. 2006. Vol. 32 (2). P. 129—152.
16. Frieden Jeffry. The Politics of the Globalization Backlash: Sources and Implications. In Meeting Globalization's Challenges: Policies to Make Trade Work for All, edited by Luís A. V. Catão, Maurice Obstfeld. Washington, DC : International Monetary Fund; Princeton, NJ : Princeton University Press, 2019. P. 181—196.
17. High-Skilled Migration and Agglomeration / Sari Pekkala Kerr, William R. Kerr, Çağlar Özden, Christopher Robert Parsons // Annual Review of Economics. 2017. Vol. 9 (1). P. 201—234.
18. Dustmann Christian, Joseph-Simon Görlach. The Economics of Temporary Migrations // Journal of Economic Literature. 2016. Vol. 54 (1). P. 98—136.
19. Chin Aimee N., Meltem Daysal, Scott A. Imberman. Impact of Bilingual Education Programs on Limited English Proficient Students and Their Peers: Regression Discontinuity Evidence from Texas, National Bureau of Economic Research, Cambridge, 2012.
20. Auspurg Katrin, Andreas Schneck, Thomas Hinz. Closed Doors Everywhere? A Meta-Analysis of Field Experiments on Ethnic Discrimination in Rental Housing Markets // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2019. Vol. 45 (1). P. 95—114.
21. Bossavie Laurent Loic Yves. Low-Skilled Temporary Migration Policy: The Case of Bangladesh // Background paper prepared for World Development Report. World Bank. Washington, DC, 2023.
22. ILO (International Labour Organization). General Principles and Operational Guidelines for Fair Recruitment and Definition of Recruitment Fees and Related Costs // Fundamental Principles and Rights at Work Branch, Labour Migration Branch, ILO. Geneva, 2019.
23. Naidu Suresh, Yaw Nyarko, Shing-Yi Wang. Monopsony Power in Migrant Labor Markets: Evidence from the United Arab Emirates // Journal of Political Economy. 2016. Vol. 124 (6). P. 1735—1792.
24. Damelang Andreas, Sabine Ebensperger, Felix Stumpf. Foreign Credential Recognition and Immigrants' Chances of Being Hired for Skilled Jobs—Evidence from a Survey Experiment among Employers // Social Forces. 2020. Vol. 99 (2). P. 648—671.
25. Global Talent Flows / Pekkala Kerr Sari, William R. Kerr, Çağlar Özden, Christopher Robert Parsons // Journal of Economic Perspectives. 2016. Vol. 30 (4). P. 83—106.
26. OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development). What Would Make Global Skills Partnerships Work in Practice? // Migration Policy Debates 15, OECD. Paris, 2018.

References

1. Kartashov S.A., Kyazimov K.G., Tokhtieva L.N., Shapiro S.A. *Stanovlenie i razvitie gosudarstvennoy sluzhby zanyatosti naseleniya v Rossiyskoy Federatsii* [Establishment and Development of the State Employment Service in the Russian Federation]. Moscow, Direkt-Media Publ., 2022, 236 p.
2. Gus'kova I.V., Lavrent'eva M.A. Migratsionnaya privlekatel'nost' Privolzhskogo federal'nogo okruga [Migration attractiveness of the Volga Federal District], *Regional'naya ekonomika* [Regional Economics], 2014, no. 5 (332), pp. 2026.
3. Gus'kova I.V., Lavrent'eva M.A., Sheshenina O.A. Modelirovanie chislennosti immigrantov v Rossiyskoy Federatsii v zavisimosti ot sostoyaniya rynka truda [Modeling of Number of Immigrants in Russian Federation According to the State of the Labor Market], *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya* [Modern Economics: Problems and Solutions], 2013, no. 1 (37), pp. 180—193.
4. Zhukov A.L. *Ekonomika i rynek truda Rossii* [Russian economy and labor market]. Moscow, ATiSO Publ., 2009.
5. *Predprinimatel'stvo v Rossii: sostoyanie i perspektivy* [Entrepreneurship in Russia: Status and Prospects]. Moscow, Ekonomika Publ., 2014, 398 p.
6. *Rossiyskiy rynek truda: tendentsii, instituty, strukturnye izmeneniya* [Russian Labor Market: Trends, Institutions, Structural Changes], dokl., Tsentr trudovykh issledovaniy (TseTi) i laboratorii issledovaniy rynka truda (LIRT) NIU VShE [report / Center for Labor Research (CLR) and Labor Market Research Laboratories (LMRL) of the National Research University HSE], Moscow, 2017, 148 p.
7. Kulapov M.N., Manakhov S.V., Uraev N.N. Upravlenie rynkom truda i migratsionnymi potokami [Labor Market and Migration Flows Management, *Sovremennye problemy ekonomiki i menedzhmenta* [Modern Problems of Economics and Management]: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference]. Voronezh, 2021, pp. 146—150.
8. Rudenko G.G., Kulapov M.N., Kartashov S.A. *Rynek truda* [Labor Market]. Moscow, Ros. ekon. akad. Publ., 1997, 220 p.
9. Kugushev R.R., Shapiro S.A. Optimizatsiya protsessov regulirovaniya trudovoy migratsii v ekonomike Rossiyskoy Federatsii [Optimization of Labor Migration Regulation Processes in the Economy of the Russian Federation]. Moscow ; Berlin, Direkt-Media Publ., 2016, 174 p.

10. Polyakova M.V., Samrailova E.K., Ananchenkova P.I., Shapiro S.A. *Razvitie sistemy trudovoy adaptatsii migratsionnykh potokov na regional'nykh rynkakh truda* [Development of the System of Labor Adaptation of Migration Flows in Regional Labor Markets]. Moscow ; Berlin, Direkt-Media Publ., 2017, 193 p.
11. Shapiro S.A. *Razvitie mekhanizmov upravleniya trudovymi resursami v ekonomike Rossiyskoy Federatsii* [Development of Labor Management Mechanisms in the Economy of the Russian Federation]. Moscow ; Berlin, Direkt-Media Publ., 2017, 305 p.
12. *Global Internal Displacement Database* / Internal Displacement Monitoring Centre. Geneva. Available at: <https://www.internal-displacement.org/database/displacement-data>
13. Viviane Clement, Kanta Kumari Rigaud, Alex de Sherbinin, Bryan Jones, Adamo Susana, Schewe Jacob, Sadiq Nian, Shabhat Elham. *Groundswell. Part 2: Acting on Internal Climate Migration*. Washington, World Bank Publ., 2021.
14. *Refugee Data Finder* [infopanel], United Nations High Commissioner for Refugees. Geneva. Available at: <https://popstats.unhcr.org/refugee-statistics/download/>
15. Melander Erik, Magnus Öberg. Time to Go? Duration Dependence in Forced Migration, *International Interactions*, 2006, vol. 32 (2), pp. 129–152.
16. Frieden Jeffry. *The Politics of the Globalization Backlash: Sources and Implications*. In *Meeting Globalization's Challenges: Policies to Make Trade Work for All*. Washington, International Monetary Fund ; Princeton, NJ, Princeton University Press, 2019, pp. 181–196.
17. Kerr Sari Pekkala, Kerr William R., Özden Çağlar, Robert Parsons Christopher. High-Skilled Migration and Agglomeration, *Annual Review of Economics*, 2017, vol. 9 (1), pp. 201–234.
18. Dustmann Christian, Joseph-Simon Görlach. The Economics of Temporary Migrations, *Journal of Economic Literature*, 2016, vol. 54 (1), pp. 98–136.
19. Chin Aimee N., Meltem Daysal, Scott A. Imberman. Impact of Bilingual Education Programs on Limited English Proficient Students and Their Peers: Regression Discontinuity Evidence from Texas, National Bureau of Economic Research, Cambridge, 2012.
20. Auspurg Katrin, Andreas Schneck, Thomas Hinz. Closed Doors Everywhere? A Meta-Analysis of Field Experiments on Ethnic Discrimination in Rental Housing Markets, *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2019, vol. 45 (1), pp. 95–114.
21. Bossavie Laurent Loic Yves. Low-Skilled Temporary Migration Policy: The Case of Bangladesh, *Background paper prepared for World Development Report*, World Bank, Washington, 2023.
22. ILO (International Labour Organization). General Principles and Operational Guidelines for Fair Recruitment and Definition of Recruitment Fees and Related Costs, *Fundamental Principles and Rights at Work Branch, Labour Migration Branch*, ILO. Geneva, 2019.
23. Suresh Naidu, Nyarko Yaw, Wang Shing-Yi. Monopsony Power in Migrant Labor Markets: Evidence from the United Arab Emirates, *Journal of Political Economy*, 2016, vol. 124 (6), pp. 1735–1792.
24. Damelang Andreas, Ebensperger Sabine, Stumpf Felix. Foreign Credential Recognition and Immigrants' Chances of Being Hired for Skilled Jobs — Evidence from a Survey Experiment among Employers, *Social Forces*, 2020, vol. 99 (2), pp. 648–671.
25. Kerr Sari Pekkala, Kerr William R., Özden Çağlar, Parsons Christopher Robert. Global Talent Flows, *Journal of Economic Perspectives*, 2016, vol. 30 (4), pp. 83–106.
26. OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development). *What Would Make Global Skills Partnerships Work in Practice? Migration Policy Debates*, Paris, 2018.

Информация об авторах

Кулапов Михаил Николаевич — доктор экономических наук, профессор, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Российская Федерация. E-mail: sbk1314@mail.ru

Манахов Сергей Владимирович — кандидат экономических наук, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Российская Федерация. E-mail: Manakhov.sv@rea.ru

Марков Игорь Алексеевич — кандидат экономических наук, ООО «МЖК Сервис», Жуковский, Российская Федерация. E-mail: Markof2003@mail.ru

Мореханова Марина Юрьевна — кандидат социологических наук, Институт аграрных проблем, Саратов, Российская Федерация. E-mail: mayurml18@gmail.com

Шапиро Сергей Александрович — кандидат экономических наук, Академия труда и социальных отношений, Москва, Российская Федерация. E-mail: Sergey_shapiro@mail.ru

Information about the authors

Mikhail N. Kulapov — Doctor of Economic Sciences, Professor, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation. E-mail: sbk1314@mail.ru

Sergey V. Manakhov — Candidate of Economic Sciences, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation. E-mail: Manakhov.sv@rea.ru

Igor A. Markov — Candidate of Economic Sciences, LTD «MZhK Service», Zhukovsky, Russian Federation. E-mail: Markof2003@mail.ru

Marina Yu. Morekhanova — Candidate of Sociological Sciences, Institute of Agrarian Problems, Saratov, Russian Federation. E-mail: mayurml18@gmail.com

Sergey A. Shapiro — Candidate of Economic Sciences, Academy of Labour and Social Relations, Moscow, Russian Federation. E-mail: Sergey_shapiro@mail.ru

Статья поступила в редакцию 10.01.2025; одобрена после рецензирования 27.01.2025; принята к публикации 28.01.2025.

The article was submitted 10.01.2025; approved after reviewing 27.01.2025; accepted for publication 28.01.2025.